

Коллектив авторов

**Энциклопедический словарь Брокгауза и
Ефрона**

Том XVIII. Малолетство — Мейшагола

УДК 030
ББК 92
К60

Коллектив авторов
К60 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVIIIА. Малолетство — Мейшагола / Коллектив авторов — М.: Книга по Требованию, 2013. — 497 с.

ISBN 978-5-458-05335-8

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), выходявших в течение 1890-1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

ISBN 978-5-458-05335-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
 Антоновъ, А. А. [А. А.].
 Арабажинъ, К. И. [К. А—нз].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—вз].
 Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
 Бекетовъ, А. Н., проф. [А. Б.].
 Бенуа, А. [А. Б—уа].
 Вестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
 Бобынинъ, В. пр.-доц. [В. Б.].
 Богдановичъ, К.
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
 Боциновскій, В. Ѳ. [В. Б.].
 Брандтъ, В. Ф. [В. Б—тз].
 Браудо, А. И. [А. Б—о].
 Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
 Броуновъ, П. И., проф. [П. Б.].
 Брунъ, М. И. [М. Б.].
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
 Булгаковъ, С. [С. Б—лз].
 Буличъ, С. К., проф. [С. Б—чз].
 Вѣловъ, А. И.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, В. И. [В. В.].
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—йй].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.].
 Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
 Величко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, С. А. [С. В.].
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Александръ Ннк.,
 академикъ.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, Б.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Винклеръ, ф. П. П. [П. ф. В.].
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Вишперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
 Витковский, В. В. [В. В. В.].
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—вз].
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ
 Ворожейкинъ, Ф.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Воронцовъ, В. П.
 Врангель, бар. К. К., магистръ
 [К. Вр.].
 Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Гаркави, А. Я.
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гемилантъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.
 [Г. М. Г.].
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Глинка, Ѳ. С. [Ѳ. Г.].
 Глинскій, В. [В. Г.].
 Головицковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. Ѳ.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горнфельдъ, А. Г. [А. Г—дз].
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Грабаръ, В. Э., пр.-д. [Вл. Г.].
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Делоне, Н. Б., проф. [Н. Д.].
 Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.].
 Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Дризентъ, Н. В., баронъ
 [Б. Н. В. Д.].
 Дьяконовъ, М., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Житецкій, И. П. [И. Ж.].
 Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
 Земятченскій, П. А., прив.-доц.
 [П. З.].
 Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Ивановскій, П. [П. И—йй].
 Игнатьевъ, В.
 Износковъ, П. А. [И. И.].
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Камаровскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каншинъ, Д. В. [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К—нз].
 Каринскій, Д. [Д. К.].
 Карцовъ, В. С. [В. К.].
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Клюссъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, Н. М., магистръ
 Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Кони, А. Ѳ.
 Коноваловъ, Д., проф.
 Кононовъ, А. М. [А. К.].
 Конскій, П. [П. К.].
 Копосовъ, П. В. [П. К.].
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
 Коцынъ, М. В., докторъ.
 Красускій, К. [К. К.].
 Крашенинниковъ, М.
 Кротковъ, Н.
 Круглый, А. О. [А. К—ый].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кувалдинъ, В. В.
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д.,
 проф. [К. К.].
 Куриловъ, В. [В. К.].
 Лазаревскій [Лз].
 Ламанскій, С. И.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю.,
 проф. [Ф. Л.].
 Леперъ, Р. [Р. Л.].
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
 [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—йй].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лонухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лось, И. Л., приватъ-доцентъ
 [И. Л.].
 Лучицкій, И. В., проф.
 Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чз].
 Лялинъ, Л., д-ръ.
 Лященко, А. Г. [А. Л—нко].
 Мазаевъ, М. Н. [М. М.].
 Макаровъ, А.
 Малевскій, К. [К. М.].
 Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Миклашевскій, А. Н. [А. Н. М.].

- Миклашевский, Ив. Н., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н. [И. М.].
 Минский, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф.
 Модестовъ, В. И., проф.
 Моравский, С.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А., пр. [С. М.].
 Мякотинъ, В. А. [В. М—ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Неустроевъ, А. [А. Н—съ].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольский, А. М. [А. Н.].
 Обнорский, Н. [Н. О.].
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Отоцкий, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
 [В. П.].
 Перетцъ, Л. Н. [Л. Н. П.].
 Петрушевский, Д. М.
 Петрушевский, О. О., проф.
 [О. П.].
 Пискорский, В. [В. П—ий].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц.
 [А. П.].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полъновъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарский, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговский, Е. А.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.
 [П. Р.].
 Ростовцевъ, М. [М. Р—съ].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—ъ].
 Руднѣевъ, В. М., проф.
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Садовский, А. И., проф.
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.
 [М. С.].
 Селивановский, М. И.
 Селивановъ, А. В. [А. В. С.].
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скалонъ, В. Ю.
 Скориченко-Амбодикъ Г., пр.-д.
 Скрябинъ, М. Д. [М. С.].
 Слюзбергъ, Г. Б. [Г. С.].
 Слонимский, Л. З.
 Случевский, Вл. К. [В. С—ий].
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовский, П. А.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солнцевъ, В.
 Соловьевъ, Вл. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—съ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневский, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.
 [В. С—нъ].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—съ].
 Сѣченовъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.
 [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкий, А.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, Б. [Б. Т.].
 Туганъ-Барановский, М., прив.-доцентъ.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Тутуринъ, Н. Н.
 Уманский, А. М. [Ум.].
 Успенский, О. И., проф.
 Фаворский, А. Е., прив.-доц.
 Фанъ-деръ-Флитъ, П. П., проф.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фиддлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филиповъ, П. [Н. Ф.].
 Флавицкий, Ф. М., проф.
 Флоренсовъ, В. Я., проф.
 Фойницкий, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф—съ].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Д. А., проф.
 Хлопинъ, Г.
 Ходский, Л. В., проф.
 Храевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч. А.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпидлеръ, I. Б. [I. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальский, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ
 [Е. Щ.].
 Экземплярский, А. В. [А. Э.].
 Эрismanъ, О. О., проф.
 Южакъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Янжуль, Ек. Н.
 Яновский, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкий, В. Г., проф. [В. Я.].

Малолѣтство въ гражд. правѣ — см. Возрастъ въ гражд. правѣ (VI, 905 — 907) и Опека.

Малолѣтство и несовершеннолѣтіе въ угол. правѣ—во 1-хъ составляютъ причину, устранившую вѣняемость (малолѣтство), во 2-хъ обуславливаютъ замѣну наказанія и, въ 3-хъ, служатъ спеціальнымъ основаніемъ смягченія уголовной отвѣтственности. Общія основанія признанія М. причиною невѣняемости и существующія въ наукѣ и положительно правѣ системы опредѣленія предѣла М. и дѣленія его на періоды, а равно исторію вопроса—см. Возрастъ (VI, 907). Опредѣленіе понятій М. и несовершеннолѣтія въ русскомъ правѣ дано примѣчаніемъ 1 къ ст. 213 законовъ гражданскихъ (т. X, ч. I), гдѣ говорится, что лица до 17 лѣтъ именуется малолѣтними, а отъ 17 до 21 г.—несовершеннолѣтними; однако, то же примѣчаніе добавляетъ: «но сіе различіе въ именованіяхъ не всегда соблюдается». Законы уголовные также не проводятъ строгаго разграниченія между М. и несовершеннолѣтіемъ. Весь періодъ до 21 года *уложеніе о наказаніяхъ*, принявшее такъ называемую систему климатическихъ періодовъ (см. Возрастъ), дѣлитъ по семилѣтіямъ, устанавливая параллельно еще два срока: 10 и 17 лѣтъ. Такимъ образомъ получается пять отдѣльныхъ возрастныхъ классовъ: до 7 лѣтъ, отъ 7 до 10, отъ 10 до 14, отъ 14 до 17 и отъ 17 до 21 г. Относительно первой категоріи ст. 94 Улож. опредѣляетъ, что дѣти до 7 лѣтъ не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки, а отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ «для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи». Вторая категорія также невѣняема, ибо хотя въ ст. 92—103, посвященныхъ изложенію причинъ, по коимъ содѣянное не должно быть вѣняемо въ вину, говорится лишь о не достигшихъ семи лѣтъ отъ роду, однако, на основаніи ст. 137, «дѣти, коимъ болѣе 7, но менѣе 10 лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ, для домашняго исправленія». Возрастъ отъ 10 до 14 лѣтъ ²⁰ ставляетъ періодъ условной вѣняемости. Если малолѣтніе этого возраста будутъ признаны учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія, то они подлежатъ отдачѣ для домашняго исправленія, какъ и дѣти отъ 7 до 10 лѣтъ (ст. 137); въ противномъ случаѣ они подвергаются наказанію, но съ соблюденіемъ спеціальныхъ правилъ смягченія и замѣны, а именно (ст. 138): а) вмѣсто каторги они подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе; б) вмѣсто ссылки на поселеніе и на житыѣ или соотвѣствующихъ послѣднему виду ссылки наказаній—заключенію въ монастырь или въ тюрьмѣ, съ содержаніемъ отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ, на сроки отъ 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ (вмѣсто ссылки на поселеніе), или отъ 40 дней до 8 мѣсяцевъ, въ обоихъ случаяхъ безъ лишенія правъ; в) вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и другихъ низшихъ наказаній—домашнему исправительному наказанію,

по распоряженію родителей или опекуновъ. Въ силу закона 27 апр. 1892 г. раздѣленіе малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ на дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и безъ разумѣнія въ значительной мѣрѣ утратило свое значеніе, ибо, на основаніи этого закона, какъ дѣйствовавшие безъ разумѣнія, вмѣсто отдачи для домашняго исправленія, такъ и дѣйствовавшіе съ разумѣніемъ, вмѣсто наказаній, положенныхъ въ ст. 138, могутъ быть отдаваемы въ исправительныя пріюты, гдѣ таковыя устроены. Относительно слѣдующей категоріи, отъ 14 до 17 лѣтъ, уложеніе также требуетъ отъ суда разрѣшенія вопроса, дѣйствовали ли виновные съ полнымъ разумѣніемъ или безъ полного разумѣнія. При отрицательномъ отвѣтѣ, суду представляется (2 ч. ст. 137): а) или примѣнить къ виновнымъ наказанія, положенныя въ ст. 138 для малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ; б) или отдать ихъ въ исправительныя пріюты, гдѣ таковыя устроены; или в) подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше 1 года и 4 мѣсяцевъ. Для признанныхъ дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ наказанія смягчаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и для несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21 года. Эти правила изложены въ ст. 139 и 140 и состоятъ въ слѣдующемъ: вмѣсто безсрочной каторги назначается срочная на 20 лѣтъ; срочная каторга сокращается на одну треть; ссылка на житыѣ въ обоихъ видахъ, а равно отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія и заключеніе въ тюрьмѣ по п. II ст. 30 (бывшіе рабочіе дома), замѣняются заключеніемъ въ тюрьмѣ на сроки, положенныя для совершеннолѣтнихъ, но съ уменьшеніемъ ихъ на одну или двѣ степени, безъ лишенія или ограниченія правъ и безъ отдачи подъ полицейскій надзоръ; всѣ низшія, засимъ, наказанія подлежатъ уменьшенію на одну или двѣ степени и назначаются также безъ ограниченія правъ. За преступленія, учиненныя по неосторожности, несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ 14 до 21 года, подвергаются лишь домашнему исправительному наказанію (ст. 144). Изложенная система уложенія встрѣчаетъ сильныя возраженія въ нашей литературѣ. Прежде всего указываетъ на ея крайнюю дробность, сложность и искусственность, что особенно рельефно отражается на періодѣ М. отъ 14 до 17 лѣтъ, созданномъ въ 1865 г., въ видахъ согласованія Уложенія съ судебными уставами. Въ частности, особенное вниманіе обращаетъ на себя примѣненіе къ малолѣтнимъ, даже отъ 10 до 14 лѣтъ, лишенія всѣхъ правъ состоянія и умолчаніе въ ст. 138 и 139 о замѣнѣ или смягченія смертной казни. А. Кистяковскій и Н. Неклюдовъ доказываютъ, что смертная казнь не можетъ имѣть примѣненія къ недостижимъ 21 года, но Н. Таганцевъ (лекція, стр. 455), ссылаясь на практику, держится противоположнаго взгляда. Ст. 146 Улож., на несправедливость которой указано въ ст.: Возрастъ въ угол. правѣ (VI, 909), отмѣнена закономъ 3 февр. 1892 г. По *уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, существуютъ три періода М.: до 10 лѣтъ — періодъ безусловной не-

вмѣняемости, отъ 10 до 14 лѣтъ — вмѣняемости условной, и отъ 14 до 17 лѣтъ. Виновныхъ отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для домашняго исправленія, при чемъ отъ него не требуется особаго разрѣшенія вопроса о разумѣніи. Тѣ изъ малолѣтнихъ этого возраста, въ отношеніи которыхъ судья не сочтетъ возможнымъ ограничиться домашнимъ исправленіемъ, а равно всѣ малолѣтніе слѣдующей категоріи, отъ 14 до 17 лѣтъ, подвергаются положенному въ законѣ наказанію, но въ половинномъ размѣрѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ быть, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, помѣщаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣленный мировымъ судьей, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18 лѣтъ. Специальныя постановленія объ отвѣтственности малолѣтнихъ содержатся еще въ уставахъ сельскосудебномъ, о паспортахъ и бѣглыхъ, о сѣльскихъ и въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ. Въ послѣднемъ различаются два періода: М., отъ 10 до 17 лѣтъ, и несовершеннолѣтіе, до 21 года. Наказаніе малолѣтнимъ, въ случаѣ учиненія дѣянія съ разумѣніемъ, смягчается на томъ же основаніи, какъ и по уложенію, но съ замѣною общихъ наказаній воинскими (ст. 82). Недостигшимъ 21 года наказанія за дѣянія общія опредѣляются согласно ст. 139 и 140 Улож., а за воинскія они подвергаются положеннымъ въ уставѣ наказаніямъ, но съ уменьшеніемъ одною или двумя степенями (ст. 80); смертная казнь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія замѣняется для нихъ заточеніемъ въ крѣпости, съ сокращеніемъ срока содержанія одной третью (ст. 81). Итакъ, несовершеннолѣтніе по военноуголовнымъ законамъ не могутъ быть подвергаемы смертной казни; въ этомъ несомнѣнное преимущество воинскаго устава сравнительно съ уложеніемъ—но, съ другой стороны, онъ не исключаетъ отвергаемаго уложеніемъ примѣненія къ несовершеннолѣтнимъ всѣхъ видовъ пораженія правъ. По проекту уголовнаго уложенія 1895 г., М. до 10 лѣтъ есть періодъ безусловной невмѣняемости; М. отъ 10 до 17 лѣтъ устраняетъ вмѣняемость, когда виновный «не могъ понимать свойства и значенія учиненнаго имъ преступнаго дѣянія, или руководить своими поступками», но малолѣтніе могутъ быть помѣщены въ воспитательное заведеніе или отданы подѣ отвѣтственный надзоръ родителей, опекуна или лица, пожелавшаго принять ихъ на свое попеченіе. Мѣра эта въ отношеніи малолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ примѣняется по приговору суда, а въ отношеніи достигшихъ 10 лѣтъ—въ особу установленномъ порядкѣ; послѣдняя оговорка имѣетъ то значеніе, что дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ дѣтьми моложе 10 лѣтъ, не могутъ подлежать судебному разбирательству. Въ случаѣ признанія малолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ вмѣняемыми, проектъ различаетъ М. отъ 10 до 14 и отъ 14 до 17 лѣтъ. Для М. первой категоріи смертная казнь, каторга, поселеніе, исправительный домъ, заточеніе и тюрьма замѣняются отдачей

въ исправительно-воспитательное заведеніе, а если, во время обращенія приговора къ исполненію, виновному исполнилось 18 лѣтъ—то тюрьмою, съ сокращеніемъ срока противъ замѣняемаго наказанія на половину; арестъ или денежная пеня замѣняются внушеніемъ отъ суда, но если судъ найдетъ, что нарушенія обращены виновнымъ въ ремесло или свѣдѣтельству о привычкѣ къ преступной дѣятельности—то отдачей въ исправительно-воспитательное заведеніе. Для М. второй категоріи смертная казнь и каторга безъ срока замѣняются тюрьмою на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ; каторга на срокъ—тюрьмою, съ сокращеніемъ срока на половину; поселеніе, исправительный домъ, заточеніе и тюрьма — отдачей въ исправительно-воспитательное заведеніе или тюрьмою. Обѣ категоріи малолѣтнихъ не подлежатъ ни лишенію правъ, ни отдачѣ подѣ надзоръ полиціи; въ тюрьмѣ они содержатся въ общемъ заключеніи и въ отдѣльномъ отъ взрослыхъ помѣщеніи. Несовершеннолѣтнимъ отъ 17 до 21 г.: а) смертная казнь замѣняется каторгой на 15 лѣтъ; б) безсрочная каторга замѣняется каторгой на 10 лѣтъ; в) сроки каторги, исправительнаго дома, заключенія и тюрьмы сокращаются на одну треть; г) лишеніе правъ и надзоръ полиціи примѣняются только въ случаѣ присужденія къ каторгѣ. Ср. Н. Таганцевъ, «Лекціи по русскому уголовному праву» (вып. II, 1888); его же, «Исслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ» (1872); А. Кистяковский, «О молодомъ возрастѣ по отношенію ко вмѣненію» («Юридич. Вѣстн.», 1881, № 9); А. Богдановскій, «Молодые преступники» (1872); Walpert, «Ueber die Zurechnungsfähigkeit und Bestrafung der jugendlichen Personen» (1877); Querelet, «Etude sur la condition du mineur devant la loi pénale française» (1881). Болѣе подробныя указанія литературы—см. Возрастъ, Исправительные пріюты и Малолѣтніе преступники.

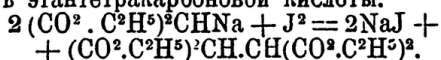
Малоновая кислота (метандикарбоновая кислота), $C^3H^4O^4 = CH^2 < COOH$ впервые была получена Дессенъ въ 1858 г. окисленіемъ яблочной кислоты (acidum malicum), откуда и получила свое названіе. Въ природѣ она находится въ сокѣ рѣпы. Получаютъ М. кислоту обыкновенно изъ уксусной кислоты $CH^3.COHO$, переводя послѣднюю въ монохлороуксусную кислоту $CH^3Cl.COHO$, которая съ цианистымъ калиемъ даетъ цианоуксусную кислоту $CH^3.CN.COHO$, и затѣмъ обмыливаютъ цианоуксусную кис.: $CH^3.CN.COON + 2H^2O = CH^2(COHO)^2 + NH^3$. М. кислота кристаллизуется въ табличкахъ трехклинномѣрной системы и плавится при 133° — 134° . Если ее нагревать въ разрѣженномъ пространствѣ нѣсколько ниже температуры плавленія, то она сублимируется, не измѣняясь. 100 частей воды растворяютъ при 16° 138 частей кислоты. Въ спирту М. кислота также легко растворима. При нагреваніи до температуры 140° — 150° М. кислота разлагается на углекислый газъ и уксусную кислоту: $CH^2(COON)^2 = CO^2 + CH^3.COON$. М. кислота образуетъ два ряда солей: кислыя, напр. $COON.CH^2.COONa$, и сред-

ня, напр. $\text{C}_2\text{H}_3(\text{COONa})_2$, чѣмъ и доказывается ея двухосновность. Соли щелочныхъ металловъ хорошо растворяются въ водѣ; соли же другихъ металловъ въ водѣ очень мало или и вовсе нерастворимы. Строеііе М. кислоты вытекаетъ изъ способа ея полученія.

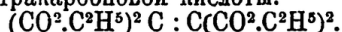
Особый интересъ и огромное значеніе для синтезовъ многихъ органическихъ кислотъ представляютъ эиры М. кислоты. Они способны реагировать съ металлическимъ натріемъ, при чемъ выдѣляется водородъ, а натрій становится на мѣсто водорода метиленовой группы, напр.: $(\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CH}_2 + \text{Na} = (\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CHNa} + \text{H}$. Мононатрмалоновые эиры вступаютъ въ двойное разложеніе съ галоидными соединениями, образуя монозамѣщенные эиры:

$(\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CHNa} + \text{J.CH}_3 = \text{NaJ} + (\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CH.CH}_3$. Монозамѣщенные М. эиры въ свою очередь способны реагировать съ металлич. натріемъ: $(\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CH.CH}_3 + \text{Na} = (\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CNa.CH}_3 + \text{H}$. При дѣйствіи галоидангидридовъ спиртовъ на полученное натровое производное образуются двузамѣщенные М. эиры: $(\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{CNa.CH}_3 + \text{J.C}_2\text{H}_5 = (\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO})_2\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$. Обмыливаніемъ эировъ получаютъ кислоты типа $\text{R}^2\text{C}(\text{COOH})_2$. По возрѣніямъ Нефа, натрмалоновые эиры слѣдуетъ разматривать какъ непредѣльные соединенія, напр.

$\text{C}_2\text{H}_5\text{O.CO} - \text{CH} = \text{C} \begin{matrix} \text{O} \\ \text{C}_2\text{H}_5 \\ \text{ONa} \end{matrix}$. Тогда механизмъ образованія замѣщенныхъ М. эировъ нужно представлять какъ послѣдовательное присоединеніе галоидангидрида къ натрмалоновому эиру и затѣмъ отщепленіе галоидной соли натрія. Натрмалоновые эиры получаютъ обыкновенно дѣйствіемъ алкогоята натрія на М. эиры. Средній этиловый эиръ М. кислоты $\text{CH}_2(\text{COOC}_2\text{H}_5)_2$ — безцвѣтная жидкость, нерастворимая въ водѣ, съ темп. кип. 198° . Мононатрмалоновое его производное $\text{CHNa}(\text{COOC}_2\text{H}_5)_2$ твердое вещество, кристаллизующееся въ блестящихъ иглахъ бѣлаго цвѣта. Дѣйствіемъ на него іода въ эирномъ растворѣ получается эиръ этантетракарбоновой кислоты:

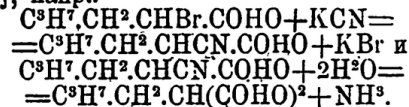
Динатрмалоновое производное $\text{CNa}_2(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2$ — густое сиропобразное, легко измѣняющееся вещество, дающее при дѣйствіи іода эиръ этилентетракарбоновой кислоты:

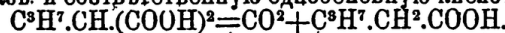
Если нагревать мононатрмалоновый эиръ съ эиромъ М. кислоты до $120^\circ - 150^\circ$, то происходитъ синтезъ эира, принадлежащаго къ ряду бензола. Натрмалоновые эиры легко разлагаются водой, самъ же эиръ не растворимъ въ водныхъ щелочахъ.

Хлорангидридъ М. кислоты $\text{CH}_2(\text{COCl})_2$ полученъ дѣйствіемъ хлористаго тїонила (SOCl_2) на М. кислоту. Ангидридъ М. кислоты не извѣстенъ. Изъ другихъ производныхъ извѣстны амидъ $\text{CH}_2(\text{CONH}_2)_2$ и нитрилъ (см.) $\text{CH}_2(\text{CN})_2$. Кроме упомянутого уже способа полученія гомологовъ М. кислоты изъ натрзамѣщенныхъ ея эировъ, они могутъ быть получены также изъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ подобно тому, какъ сама М. кислота получается изъ искусной кислоты. При бромированіи на-

званныхъ кислотъ въ извѣстныхъ условіяхъ, первый атомъ брома всегда становится на мѣсто водорода къ углеродному атому, сосѣднему съ карбоксильной группой. Получающаяся α -бромокислота при дѣйствіи цианистаго калия обмѣниваетъ бромъ на цианъ и циановая группа при обмыливаніи даетъ карбоксильную группу, напр.:

Гомологи М. кислоты представляютъ твердые кристаллическія вещества, растворимыя легко въ водѣ за исключеніемъ кислотъ, имѣющихъ очень большую молекулу. Гомологъ М. кислоты разлагается при нагреваніи на углекислый газъ и соответственную одноосновную кислоту:

Какъ сама М. кислота, такъ и ея монозамѣщенные гомологи при дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты уже при обыкновенной температурѣ разлагаются съ выдѣленіемъ углекислаго газа, тогда какъ двузамѣщенные гомологи М. кислоты при дѣйствіи азотной кислоты углекислаго газа не выдѣляютъ. Простѣйшій представитель гомологовъ М. кислоты, метилмалоновая кислота $\text{CH}_3.\text{CH}(\text{COOH})_2$, носитъ названіе изоянтарной кислоты (см. Янтарная кислота).

К. Красускій, А.

Малонъ (Benya Malon, род. 1841) — франц. публицистъ, въ 1871 г. былъ однимъ изъ членовъ коммуны, сравнительно умѣреннымъ, послѣ ея паденія бѣжалъ въ Женеву и Италію, изъ Милана былъ изгнанъ въ 1876 г. за пропаганду социализма, вернулся во Францію послѣ амнистіи, основалъ «Revue socialiste» и въ 1889 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Egalité». Сочиненія его: «La troisième défaite du prolétariat français» (Женева, 1872), «Histoire critique de l'économie politique» (Лугано, 1876), «Manuel d'économie sociale» (1883), «Le socialisme intégral» (1890—91), историческій романъ «Spartacus» (Вервье, 1877) и мн. др.

Малонъ - Шансе (L. Malon, ранѣе Champseie, рожд. Béga) — франц. писательница, писавшая подъ псевдонимомъ *Андре Лео*, род. въ 1829 г. Во время коммуны она участвовала въ газетѣ «La Sociale», потомъ эмигрировала въ Швейцарію. Изъ ея романовъ, болѣею частью направленныхъ противъ узкобуржуазныхъ предрасудковъ, главные: «Un mariage scandaleux», «Les deux filles de M. Plichon», «Une Vieille fille», «Jacques Galeçon», «Un Divorce», «L'Idéal au village», «Double histoire». Ей же принадлежитъ книга о воспитаніи и образованіи дѣтей въ государств. школахъ: «Lettre d'une mère de famille au ministre de l'instruction publique» (1865). Имѣются въ русскихъ переводахъ: «Возмутительный бракъ», «Разводъ», «Идеалъ въ деревнѣ» и др. Ср. Д. Писаревъ, «Романы Андре Лео» («Отеч. Записки», 1868, № 1--2); П. Ткачевъ, «Люди будущаго и герои мѣнства» («Дѣло», 1868, № 4—5).

Малороссійская губернія — образована въ 1796 г. изъ трехъ намѣстничествъ, на которыя тогда подраздѣлялась Малороссія, при чемъ къ ней присоединены были и бывшія

полтавскій полкъ и г. Кременчугъ, съ мѣстечками и селеніями бывшаго миргородскаго полка. входившіе въ составъ Екатеринославской губ., но отдѣленъ г. Кіевъ, съ окружностью, по положенію его за р. Днѣпромъ». Губернскимъ городомъ былъ Черниговъ. Образованіе М. губ. находилось въ связи съ восстановленіемъ при Павлѣ I въ Малороссіи судовъ генеральнаго, земскихъ и подкоморскихъ. Въ 1802 г. изъ М. губ. образованы были двѣ—Черниговская и Полтавская.

Малороссійская коллегія—учреждена въ 1722 г. въ Глуховѣ, для управленія Малороссіей, съ подчиненіемъ сенату, въ составъ котораго тогда же была учреждена *«контора для малороссійскихъ дѣлъ»*. Гетману и генеральной старшинѣ предписано было никакихъ указовъ и универсаловъ по важнымъ дѣламъ безъ подписи коллегіи къ полковникамъ не посылать. Коллегія была также апелляціонной инстанціей по дѣламъ судебнымъ. Образованіе М. коллегіи мотивировано было жалобами малороссіянъ на мѣстныя власти и необходимость принятія мѣръ, дабы «малороссійскій народъ ни отъ кого какъ несправедливыми судами, такъ и отъ старшины налогами утѣсяемъ не былъ». Тщетно гетманъ Скоропадскій представлялъ Петру Великому, что такое вторженіе во внутреннее управленіе Малороссіи противорѣчитъ договорамъ, торжественно утвержденнымъ многими московскими государями и самимъ Петромъ; столь же напрасны были жалобы Полуботка. Только Петръ II, возвѣщая указомъ 12 мая 1727 г. о скоромъ восстановленіи гетманскаго достоинства, отмѣнилъ всѣ новые сборы, установленные М. коллегіей, а съ утвержденіемъ гетманомъ Данила Апостола (1728 г.) коллегія прекратила свое существованіе.—Въ 1764 г. Екатерина II восстановила въ Глуховѣ, на прежнихъ основаніяхъ, М. коллегію изъ 4 великороссіянъ и 4 малороссіянъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора графа Румянцева. При распространеніи въ 1781 г. на Малороссію общаго положенія о губерніяхъ М. коллегія временно была сохранена, для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ. Окончательное упраздненіе ея послѣдовало въ 1786 г. Архивъ коллегіи былъ въ концѣ прошлаго столѣтія перевезенъ въ Черниговъ; гдѣ сильно пострадалъ отъ небрежнаго храненія; въ 1880 г. онъ переданъ для научной разработки харьков. университету.

Малороссійскіи 10-й гренадерскій ген.-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкъ—сформированъ въ 1756 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя «за разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною. 28 ноября 1877 г.»; 2) двѣ серебряныя трубы за взятіе Берлина въ 1760 г. и одна серебряная труба за отличіе въ 1812 г.; 3) знамя на шапки за отличія 1812—14 гг. и за сраженіе подъ Парижемъ 18 марта 1814 г.

Малороссійскіи 40-й драгунскій полкъ—сформированъ въ 1785 г. подъ названіемъ 10-го гренадерскаго полка, въ 1786 г. названъ М. гренадерскимъ, въ 1790 г.—ковногренадерскимъ Военнаго ордена, въ 1796 г. М. кирасирскимъ, въ 1860 г. переименованъ въ М. драгунскій. Боевыя отличія: 1) георгіевскій

полковой штандартъ за отличія въ 1812 г. и 2) знаки на шапки за подвиги въ польскую войну 1830—31 гг.

Малороссійское войско—см. Качество.

Малороссія (ист.)—см. Россія Малая.

Малороссы (въ антр. отнош.) или *южно-руссы*—одна изъ трехъ русскихъ народностей, превышающая, по численности, въ 4 раза бѣлоруссовъ и уступающая въ $2\frac{1}{3}$ раза великоруссамъ. Нѣкоторые видятъ въ М. потомковъ древнихъ полянъ, угличей, тиверцовъ, древлянъ и другихъ южнорусскихъ племенъ; но, повидимому, большинство этихъ племенъ исчезло еще въ началѣ русской исторіи, подвергшись разоренію и смѣшенію съ тюркскими кочевниками (половцами и др.), а затѣмъ страна была опустошена монгольско-татарскимъ нашествіемъ, при чемъ все оставшееся населеніе бѣжало на западъ. Здѣсь, въ Галиціи и на Волыни, и сложилась, повидимому, малорусская народность (Малая Россія), выступающая уже отчетливо, съ особенностями своего языка, въ XIV в. Отсюда она заселила, мало по малу, все Приднѣпровье, давъ начало различнымъ украинскимъ говорамъ. Сперва были заселены болѣе безопасныя сѣверныя предѣлы—отъ Припети и Стыри до Кіева, вся нынѣшняя Черниговская губ. на югъ отъ Десны и сѣв. часть Полтавской. Эта сѣверная полоса украинскаго нарѣчія граничитъ съ областью полѣсскихъ говоровъ, съ припетскимъ Полѣсьемъ и Задесеньемъ, населеніе которыхъ, по языку, представляетъ переходы отъ малорусскаго нарѣчія къ бѣлорусскому—на З и отъ малорусскаго къ великорусскому—на В. Въ XVII в. притѣсненія польскаго правительства и пановъ, а также войны, имѣли слѣдствіемъ массовое переселеніе М. за Днѣпръ, въ Полтавскую и далѣе, въ Харьковскую и Воронежскую губ., а также заселеніе Подольской губ. Въ XVIII в., съ завоеваніемъ Новороссійскаго края, М. распространяются и по губ. Херсонской, Екатеринославской и Таврической, переходятъ въ 1792 г., въ лицѣ черноморскихъ казаковъ, на Кубань, проникаютъ затѣмъ въ Ставропольскую губ., даже за Волгу и въ Сибирь. Въ физическомъ отношеніи М. представляютъ, въ общемъ, отличіе отъ бѣлоруссовъ и великоруссовъ средней Россіи, прежде всего, по своему росту, который, въ среднемъ (по даннымъ о воинской повинности въ имперіи за 1874—83 гг.), на 1—4 стм. выше. Хотя такія же величины средняго роста встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ великорусскихъ уѣздахъ, но въ Малороссіи нѣтъ малыхъ величинъ (163—162 стм.), довольно распространенныхъ въ уѣздахъ средней Россіи. Дальнѣйшее отличіе составляютъ: болѣе большой процентъ темноволосыхъ (60—70%), темноглазыхъ (хотя нерѣдко также и голубоглазые) и смуглокожихъ, сравнительно съ бѣло- и великоруссами и особенно съ поляками; нѣсколько болѣе длинная нога (особенно бѣдръ). Голова, абсолютно и въ отношеніи къ росту, невелика (какъ и вмѣстимость черепа), лобъ и носъ тоже, тогда какъ нижняя треть лица имѣетъ, сравнительно, болѣе размеры; по формѣ—преобладаетъ голова короткая и широкая (брахицефалія), въ нѣсколько

большей степени, чѣмъ у поляковъ и великоруссовъ; замѣчаются иногда довольно высокая, выступающая скулы и широкое межглазничное пространство (нѣсколько плоское переносье). По словамъ г. Гильченка, нѣкоторые изъ размѣровъ головы и лица весьма близко подходятъ къ соответственнымъ размѣрамъ то францевъ (осетинъ и др.), то турковъ (напр., крымскихъ татаръ). Не подлежить сомнѣнію, что малороссы должны были воспринять въ себя не мало крови древнихъ турецкихъ народовъ южной Россіи—во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ великоруссы, которые за то ассимилировали многія финскія народности. Антропологическое различіе проявляется, отчасти, и въ темпераментѣ, и въ характерѣ, на которые, впрочемъ, могли еще имѣть вліяніе окружающая природа и весь ходъ исторіи, иной, чѣмъ на сѣверѣ. Какъ бы то ни было, М. отличаются отъ великоруссовъ многими чертами своего умственного и нравственного склада, своимъ отношеніемъ къ религіи, къ женщинѣ, къ семьѣ, къ собственности и т. д. (ср. ст. Великоруссы). Они имѣютъ особый (мужской и женскій) костюмъ, ихъ селенія (изъ хатъ) представляютъ иной видъ, волю у нихъ часто имѣютъ болѣе значеніе, чѣмъ лошадь, ихъ «громада» не то, что великорусскій «міръ», ихъ пѣсни, думы, поговорки, сказки проникнуты иными чувствами, мыслями и воспоминаніями. Съ развитіемъ культуры эти различія, отчасти, сглаживаются, и хотя М. даже въ своихъ отдаленныхъ, сибирскихъ колоніяхъ долго сохраняютъ свои особенности, тѣмъ не менѣе проведеніе жел. дорогъ, развитіе городской жизни, умноженіе фабрикъ и заводовъ, всеобщая воинская повинность, школа и т. д. оказываютъ постепенно свое вліяніе и ведутъ къ утратѣ многихъ самобытныхъ и оригинальныхъ чертъ. Ср. Diebold, «Ein Beitrag zur Anthropologie der Kleinrussen» (Дерпт, 1886); Чубинскій, «Труды экспедиціи въ Юго-западный край» (т. VII); Mayer і Kopernicki, «О населеніи Галиціи» (въ «Трудахъ Краковской Академіи»); Эркертъ, «О малороссахъ Харьковской губ.» (въ «Изв. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», VII, 1882—83); Иковъ, «Замѣтки по кефалометри бѣлоруссовъ, сравнительно съ велико- и малоруссами» (въ «Днев. Антр. Отд.», 1890, вып. IV); Kopernicki, «Charakterystyka fizyczna Goraliv-ruskich» (Краковъ, 1889); Д. Анучинъ, «О геогр. распредѣленіи роста мужского населенія Россіи по даннымъ о всеобщей воинской повинности за 1874—83 гг.» (СПб., 1889); Н. Гильченко, «Кубанскіе казаки» («Труды Антрополог. Отдѣл. Общества Любителей Естеств.», т. XVIII, вып. 2, Москва, 1895). Д. А.

Малорусская литература — см. Южнорусская литература.

Малорусское нарѣчіе русскаго яз. нѣкоторыми учеными считается самостоятельнымъ славянскимъ языкомъ. За исключеніемъ Милонича (см. его «Сравнит. грамматику слав. яз.»), подобный взглядъ встрѣчается обыкновенно у малорусскихъ писателей, напр. у Науменка, тщательно избѣгающаго въ своемъ «Обзорѣ фонетич. особенностей М. рѣчи» (К. 1889) термина *нарѣчіе* и употребляющаго вза-

мѣнь его *рѣчь* и *языкъ*, или у Огоновскаго, въ его «Studien auf dem Gebiete der Rutenisch. Sprache» (Львовъ, 1880). Н. И. Житецкій, на оборотъ, систематически употребляетъ терминъ *нарѣчіе*. На строго научной почвѣ нельзя не отнестись отрицательно къ теоріи, провозглашающей М. *нарѣчіе* самостоятельнымъ славянскимъ языкомъ. Всѣ фонетическія особенности (а онѣ-то и являются единственными существенными признаками языковъ, нарѣчій и говоровъ, въ противоположность мало характеристичнымъ морфологическимъ и лексическимъ особенностямъ), которыя отдѣляютъ русскій яз. отъ польскаго или старославянскаго и т. д., имѣются и у М. нарѣчія. Такъ, М. раздѣляется съ другими русскими нарѣчіями, бѣлорусскимъ и великорусскимъ, слѣдующія общія черты: 1) полногласіе (см.): *борода* (стсл. *брада*, пол. *bruda*); 2) начальное *о*—вм. инославянскаго *je*: *озеро* (стсл. *jezero*, пол. *jezioro*); 3) раннее исчезновеніе носовыхъ гласныхъ, вмѣсто которыхъ находимъ *у* и *а*-р. *дуть*, мр. *дутьи* (стсл. *дѣти*), р. *жатъ*, мр. *жати* (стсл. *жѣти*); 4) переходъ сочетаній: *dj* въ *ж* (*госпожа*—стсл. *госпождѣ*, чеш. *hosproza*), *tj* и *kt*, *it*, *xt* передъ небными гласными въ *ч* (р. *сѣча*, мр. *сѣчка*—стсл. *сѣшита*, пол. *świeca*); р. *ночь*, мр. *нич* (стсл. *ношть* и т. д.); 5) отсутствіе *ѣ* передъ *л* и *н*—напр. р. *упалъ*, *упала* и мр. *упавъ*, *упала* (пол. *upadł*, *upadła*); р. *вянуть* и мр. *вянути* (*więdnąć*); 6) развитіе *л* послѣ губныхъ согласныхъ *+*: р. и мр. *люблю*—пол. *lubię* и т. д. Во всѣхъ другихъ славянскихъ языкахъ въ указанныхъ категоріяхъ мы находимъ тѣ или другія отличія отъ общихъ русскихъ (великорусск., М. и бѣлорусск.) звуковыхъ особенностей. Очевидно, стало быть, что въ ту эпоху, когда рѣчь поляка, чеха, серба, болгарина, словянца и т. д. представляла въ перечисленныхъ отношеніяхъ болѣе или меньшія отличія отъ русской рѣчи, рѣчь великоросса, малоросса и бѣлоросса ихъ не имѣла, т. е. представляла одинъ русскій языкъ. Всѣ фонетическія особенности, отличающія въ настоящее время М. нар. отъ прочихъ русскихъ нарѣчій, возникли уже послѣ отдѣленія общерусскаго языка отъ праславянскаго, стало быть являются признаками языковой разновидности болѣе новаго происхожденія, называемой обыкновенно *нарѣчіемъ*. Отношеніе М. нарѣчія къ русскому языку можетъ быть приравнено къ отношенію между словацкимъ нарѣчіемъ и чешскимъ языкомъ, кашубскимъ нарѣчіемъ и польскимъ и т. д., но не къ отношенію между языками польскимъ, чешскимъ, сербскимъ и т. п. съ одной стороны и русскимъ съ другой. Само собою разумѣется, что изъ признаковъ М. *нарѣчіемъ*, а не *языкомъ* отнюдь не вытекаетъ отрицаніе его права на независимое употребленіе въ роли языка литературнаго, научнаго, школьнаго и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что и теперешнія различія слав. *языковъ* между собою нѣкогда (въ общеславянскомъ періодѣ) были различіями *диалектическими* и лишь впоследствии выросли въ различія *языковыя*. Отдѣльные индоевропейскіе языки также нѣкогда были лишь нарѣчіями, а еще раньше—говорами индоевропейскаго праязыка. Разница между

языкомъ и нарѣчїемъ сводится, главнымъ образомъ, къ большей или меньшей древности ихъ отличительныхъ признаковъ, т. е. въ сущности является вопросомъ времени. До извѣстнаго возраста языковая разнородность носить название нарѣчїя, а послѣ него—языка. Въ теорїи М. нарѣчїе имѣетъ полную возможность сдѣлаться со временемъ языкомъ: весь вопросъ въ томъ, наступилъ ли для него предѣльный возрастъ нарѣчїя или нѣтъ. На этотъ вопросъ покуда можно дать лишь отрицательный отвѣтъ: различїя между прочими русскими нарѣчїями и М. не на столько еще велики и многочисленны (довольно многія изъ нихъ свойственны и великорусскимъ говорамъ), чтобы сильно затруднять взаимное пониманіе ихъ представителей. Не сложились еще вполне и нормы М. литературнаго языка. Въ этой области до сихъ поръ наблюдается броженіе, объясняющееся разрозненностью и малочисленностью попытокъ создать такой языкъ и отсутствіемъ культурныхъ и политическихъ центровъ, гдѣ онъ могъ бы окрѣпнуть и развиться. Самое существованіе этихъ попытокъ указываетъ, однако, на извѣстную живую потребность, на природное стремленіе М. нарѣчїя стать самостоятельной языковой единицей, превратиться въ независимый языкъ. Видѣть въ этомъ стремленїи зловнамѣренное порожденіе М. сепаратизма слишкомъ наивно и возможно лишь при глубокомъ невѣжествѣ въ вопросахъ языка. Стремленїя М. писателей создать свой самостоятельный литературный языкъ не будутъ услышаны, если они дѣйствительно беспочвенны—и, наоборотъ, попытки затормозить его самостоятельное развитіе либо излишни, либо бесполезны.

Главныя особенности М. нарѣчїя, отличающія его отъ великорусскаго: 1) древнее общерусское *o* въ закрытыхъ слогахъ, получившихся вслѣдствіе исчезновенїя краткихъ гласныхъ *ъ, ь*, даетъ въ нѣкоторыхъ М. говорахъ дифтонгъ *uo*, въ другихъ гласный *u*, въ третьихъ *i: куонь, кунь, кинь*—великор. *конь*; 2) древнее общерусское *ь* даетъ или дифтонгъ *ie*, или *e* (узкое и смягчающее предшествующій согласный), или гласный *i* (также узкій), какъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ великорусскихъ говорахъ: *лїето, лето, лїто*—в. р. *лїто*, новгор. *лїто*; 3) древнее общерусское *e* въ закрытыхъ слогахъ, получившихся вслѣдствіе исчезновенїя краткихъ гласныхъ *ъ и ь*, даетъ или а) тѣ же результаты, что *o*: мр. *тїотка, тїотка, тїтка*—в.-р. *тѣшка* (форма, которую слѣдуетъ предполагать основной для всѣхъ трехъ М. формъ), или б) тѣ же результаты, что древнее *ь*: М. *шїестъ, шестъ, шїсть*—в.-р. *шестъ*. Разница объясняется вліяніемъ слѣдующаго согласнаго: въ *тѣтка* слѣдующій за *e* согласный былъ твердый и *e* звучало широко, въ *шестъ* слѣдующій за *e* согласный былъ мягкій (или средний) и *e* звучало узко; 4) общерусскіе гласные *и* и *ы* послѣ согласныхъ (исключая *й*) въ большинствѣ М. говоровъ совпали въ *и* (широкомъ, не смягчающемъ предшествующаго согласнаго) или въ *ы*: М. *мїти* или *мыты*—древне-р. *мыти*; 5) древніе общерусскіе мягкіе согласные передъ *e* утратили мягкость (что она была, свидѣтельствуютъ случаи какъ *тїотка,*

тїтка, вїооль—*вѣль* и т. д.): в.-р. *дерево* звучитъ по-М. какъ *дэрэво*; 6) древніе общерусскіе звонкіе согласные, очутившіеся въ концѣ словъ или передъ слѣдующими глухими согласными, вслѣдствіе исчезновенїя гласныхъ *ъ и ь*, сохраняютъ въ большинствѣ М. говоровъ свою звонкость: М. *дїд, вїз*—в.-р. *дїт*—*дїдъ, вос*—*возъ*; М. *нїжка*—в.-р. *ношка*—*ножка* и т. д. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ звуковыхъ особенностей М. нарѣчїя, чуждыхъ (кромѣ 2-й) великорусскому, имѣется, и нѣсколько второстепенныхъ, свойственныхъ и великор. говорамъ: губно-губное *w* (какъ англійское) или даже неслоговой гласный *u* вмѣсто *v* или *л* (какъ въ вологодскихъ говорахъ): М. *воук, прауда*—велог. *воук, прауда*, моск. *волк, правда*; спираить *h* вмѣсто взрывного *г* (какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчїи и въ рязанскомъ и даже нѣкоторыхъ сѣверныхъ великорусскихъ говорахъ): М. *нона*—в.-р. *нога* и т. д. Въ формальномъ отношенїи М. нарѣчїе нерѣдко сохраняетъ древнія формы, утраченныя великорусскимъ: дат. ед. и им. мн. древнихъ основъ на *и*: *богови, бо-гове*; мѣстн. ед. м. и ср. р. и дат. мѣстн. ед. ж. р.: *на порозї, позї*—в.-р. *порогъ, ногъ*; зват. ед. *козаче, мїслицю, жїнко* и т. д. Рядомъ съ этимъ есть немало и новѣйшихъ уклоненїй: 1 л. наст. вр. *можу, печу*—в. р. *могу, пеку*, 3 л. ед. ч. *ведѣ, дума*—в.-р. *ведеть, думаетъ* (формы *ведѣ, дерѣ* встрѣчаются и въ великорусск. говорахъ, напр. Новоладожскаго у., С.-Петербургской г.) и др. Словарь М. нарѣчїя довольно богатъ заимствованїями: въ западныхъ М. говорахъ, сосѣднихъ съ польскимъ населенїемъ, много полонизмовъ, а въ говорахъ карпатскихъ и угорскихъ къ нимъ присоединяются и словацизмы. Въ общемъ М. нарѣчїи рѣзче всего выдѣляются два поднарѣчїя: сѣверно-М. и южно-М. (украинско-галицкое). Первое наблюдается въ большей части М. уѣздовъ Черниговской губ. (граница съ бѣлорусскимъ, занимающимъ сѣверную часть этой губерніи, проходитъ приблизительно по ея серединѣ), въ частяхъ Переяславскаго и Пирятинскаго уу. Полтавской губ., въ сѣв. части Кїевской (Радомысльскій у.) и Волинской (Полтѣсье), въ юго-зап. части Минской (Пинскій у.), въ малорусскихъ уѣздахъ Гродненской (Брестскомъ, Кобринскомъ, Бѣлостокскомъ, частью Пружанскомъ и Бѣльскомъ) и Сѣдлецкой губ. (вост. уѣзды: Бѣльскій, Константиновскій, Радинскій). Второе занимаетъ всю остальную часть М. территорїи въ Россїи: юго-зап. часть Области Войска Донскаго, южн. часть Воронежской, почти всю Екатеринославскую, большую часть Харьковской, небольшую часть Курской (между рѣками Сѣв. Донцомъ и Осколемъ), почти всю Полтавскую, небольшую часть Черниговской, южную часть Кїевской и Волинской губ., часть Подольской, Херсонской и Бессарабской губ., вост. часть Люблинской (уѣзды Холмскій, Грубешовскій и Томашевскій). Въ предѣлахъ Россїи находимъ его въ Галиціи и сѣв.-зап. Буковинѣ. Къ южному поднарѣчїю принадлежатъ и переселенцы-малороссы, живущіе на Кубани, въ вост. части Новороссїи, Поволжїи. Самый значительный изъ южн. говоровъ—украинскій (Слѣбодской Украйны), легшїй и въ основанїе ли-

тературного языка восточныхъ или русскихъ малоруссовъ. Галицкіе и карпатскіе говоры и большая часть венгерскихъ (лемковъ, бойковъ, гуцуловъ, тухольцевъ и верховинцевъ) принадлежатъ также къ южному поднарѣчію, а остальные венгерскіе (въ комитатахъ Сатмарскомъ, Бережско-Угоцкомъ и Марамарошскомъ)—къ сѣверному.

Литература. Самое обстоятельное и полное обозрѣніе особенностей М. нарѣчія и его говоровъ, основанное, впрочемъ, на матеріалѣ, собранномъ другими, у проф. Соболевскаго: «Очеркъ русской діалектологіи. III. М. нарѣчіе» («Живая Старина», 1892, кн. 4), гдѣ сдѣланъ сводъ всѣхъ имѣющихся въ научной литературѣ свѣдѣній (довольно скудныхъ и неточныхъ), разбросанныхъ по малодоступнымъ изданіямъ. Здѣсь же и хорошая библиографія (хотя неполная) специальныхъ статей и монографій по М. діалектологіи. Грамматика: А. Павловскій, «Грамматика М. нарѣчія» (СПб., 1818); Lutskaу, «Grammatica slavo-ruthena» (Пештъ, 1830); Lewicki, «Grammatik der ruthenischen od. klein-R. Spr. in Galizien» (Пржемшль, 1834, 2 изд., 1850); Wagilewicz, «Грамматика языка М. в Galicyi» (Львовъ, 1845); Łoziński, «Gramm. języka ruskiego» (Пржем., 1846); Pichler, «Kurzgefasste Russinische Sprachlehre» (Льв., 1849); Головацкій, «Росправа о языкѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ» (Львовъ, 1849)—важная для М. діалектологіи; Осадца, «Грамматика русского языка» (по Миклошичу, «Vergl. Gramm. d. Slav. Sprachen»; 2 изд., Львовъ, 1864; 3 изд., 1876); Дячанъ, «Методична гр. языка М.» (Львовъ, 1865); Житецкій, «Очеркъ звуковой исторіи М. нарѣчія» (Кіевъ, 1876); Огоновскій, цитир. выше «Studien» etc., важныя для зап. М. нар. по богатству и новизнѣ матеріала; его же, «Грамматика русскаго языка» (Львовъ, 1869); Науменко, «Обзоръ фонетич. особенностей М. рѣчи» (Кіевъ, 1889); Житецкій, «Очеркъ литературной исторіи М. нарѣчія въ XVII и XVIII вв.» (ч. I, Кіевъ, 1889); Смалъ Стоцкій и Гартнеръ, «Руска граматика» (Львовъ, 1893). *Монографіи* по М. нарѣчію и говорамъ: Лавровскій, «Обзоръ замѣчательнѣйшихъ особенностей нарѣчія М. сравнительно съ великорусскимъ и др. славянскими нарѣчіями» («Жур. Мин. Нар. Просв.», 1859, СII); Костомаровъ, «О нѣкоторыхъ фонетич. и грамат. особенностяхъ южно-русскаго (м.-р.) яз., не сходныхъ съ великорусскимъ и польскимъ» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1863, СXIX, сент.); Максимовичъ, «Новыя письма къ М. II. По году. О старобытности М. нарѣчія» (М., 1863); Потѣбня, «Замѣтки о М. нарѣчіи» (Воронежъ, 1871; изъ «Филол. Записокъ», 1870); Михальчукъ, «Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины» (Чубинскій, «Труды этногр.-статист. экспедиціи въ западно-русскій край», т. VII, вып. 2, СПб., 1887); Семеновичъ, «Объ особенностяхъ угорусскаго говора» (СПб., 1883); Hanusz, «O jazyku maloruském» («Slovanský Sborník Jelínek'a» въ Прагѣ, т. II, 1883); Werchratskij, «Ueber die Mundart der Margaroscher Ruthenen» (Станиславъ, 1883); Л. Л., «Матеріалы для характеристики нарѣчій и

говоровъ рус. языка» (сѣверскій говоръ; «Рус. Филол. Вѣстн.», 1884, кн. 1); Желеховскій, «Замѣтка о рус. говорахъ Сѣдлецкой губ. (тамъ же, кн. 2); Карпинскій, «Говоръ пинчуковъ» («Рус. Филол. Вѣстн.», кн. 1); Werchratskij, «Ueber die Mundart der galizisch. Lemken» («Archiv für slaw. Philol.», т. XIV, XV и XVI); Broch, «Zum kleinruss. in Ungarn» (тамъ же, т. XVII, 1895); Ветуховъ, «Говоры слободъ Бахмутовки и Нов. Айдары Старобѣльскаго у., Харьковской губ.» («Рус. Филол. Вѣстн.», 1893); его же, «Говоръ слободы Алексѣевки Старобѣльскаго у., Харьковской губ.» (тамъ же, 1894, т. XXXI); Иванъ Верхратскій, «Про говоръ Заміщанів» (Львовъ, 1893). О М. удареніи писали: Hankiewicz, «Ein Beitrag z. Lehre vom k'leinruss. Accent» и «Ueber d. Accent der Verba im Kleinruss.» («Archiv f. slaw. Philol.», т. II); Werchratskij, «Ein weiterer Beitrag zur Betonung im Kleinruss.» (тамъ же, т. III); Hanusz, «Ueber die Betonung d. Substantiva im Kleinruss.» (тамъ же, т. VII). По морфологіи: Smal Stoc'kij, «Ueber die Wirkungen der Analogie in d. Declination des Kleinruss» (тамъ же, т. VIII и IX); по синтаксису: Dubrawski, «Der slavische Interrogativsatz mit besond. Berücksichtig. der kleinruss. Sprache» (Стрпій, 1881) и Zahajkiewicz, «Die Verba perfectiva u. imperfectiva in der kleinrussische Sprache etc.» (Тарнополь, 1863). Словари: плохіе и неполные глоссаріи Закревскаго, въ его «Старосвѣтскомъ бандуристѣ»; Пискунова, «Словница Украинської Мови» (1 изд., Одесса, 1873, 2 изд. подъ заглавіемъ «Словарь живого народнаго, писм. и актов. языковъ русскихъ южанъ», Кіевъ, 1882); Левченко, «Опытъ русско-украинскаго словаря» (Кіевъ, 1874); неконченные словари: Аванасъевъ-Чужбинскій, «Словарь М. нарѣчія» (тетр. I, СПб., 1855, изд. Имп. акад. наукъ); Партицкій, «Словарь нѣмецко-русскій» (томъ I, Львовъ, 1867); Шейковскій, «Опытъ южно-русскаго словаря» (Кіевъ, 1861). Цѣнные матеріалы у Верхратскаго: «Знадоби до словаря южно-русскаго» (Львовъ, 1877). Лучшій словарь — Желеховскаго и Недѣльскаго: «Малорусско-нѣмецкій Словаръ» (Львовъ, 1886). С. Буличъ.

Малосильные двигатели, до 6 силъ, имѣютъ особое значеніе для мелкой промышленности, давая ей возможность пользоваться работою машинъ и до нѣкоторой степени выдерживать трудную конкуренцію крупныхъ фабрикъ и заводовъ. Родъ М. двигателей, примѣняемыхъ въ мелкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ и мастерскихъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, можетъ ли быть получена сила отъ центрального источника, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются самостоятельные двигатели паровые, калорическіе и керосиновые. При существованіи же центральныхъ источниковъ пользуются газовыми двигателями (получая газъ по трубамъ отъ завода), водяными (питающимися водою изъ водопровода), электрическими (отъ центральной электрической станціи) и пневматическими (къ которымъ сжатый воздухъ также доставляется по трубамъ отъ центральной станціи). Затѣмъ выборъ системы

двигателя зависит также от рода работы, а именно постоянная ли она, или периодическая, так как в случае частых остановок и перерывов в работѣ невыгодны тѣ двигатели, которые требуют известной потери времени и материала для приведения ихъ въ дѣйствіе, напр. паровыя машины, требующія растопки котла. Выборъ системы машины обусловливается также большею или меньшею безопасностью въ пожарномъ отношеніи и другими обстоятельствами, могущими имѣть значеніе въ частныхъ случаяхъ, какъ величина двигателя, простота ухода и пр. Кромѣ цѣны самаго двигателя должны быть приняты во вниманіе также расходы на доставку его на мѣсто, устройство фундамента, установку, проводку потребныхъ трубъ, дымоходовъ и пр., стоимость вспомогательныхъ приборовъ и предметовъ арматуры. Необходимо имѣть въ виду и послѣдующіе расходы на ремонтъ и поддержаніе двигателей. См. также Двигатели (X, 169).

Малощетинковые, олигоеты (Oligochaeta)—отрядъ (или подотрядъ) группы щетинконогихъ кольчатыхъ червей (см.). Наиболее характерныя особенности М.: 1) весьма слабое развитіе наружныхъ придатковъ (параподій нѣтъ, вмѣсто нихъ лишь сравнительно малочисленныя щетинки, сидящія въ кожныхъ ямкахъ; щупалець, пальцы, щупальцецирры, цирры и боковыхъ органовъ, а по большей части и жабрь тоже нѣтъ), 2) сильная концентрація половыхъ органовъ, 3) гермафродитизмъ, 4) прямое развитіе и 5) по большей части прѣсноводный или наземный (въ сырой землѣ) образъ жизни. Тѣло состоитъ, за рѣдкими исключеніями, изъ явственно обособленныхъ снаружи члениковъ (сегментовъ), которымъ соответствуетъ и внутренняя членистость (у *Acolosoma* наружная членистость не выражена и о ней можно судить лишь по положенію щетинокъ). Членики болѣе или менѣе одинаковы между собою (гомономная сегментация) и потому тѣло не состоитъ изъ различныхъ по внѣшнему виду отдѣловъ и вообще, по сравненію съ многощетинковыми, представляетъ весьма простую форму. Значительно отличается въ этомъ отношеніи лишь *Branchiobdella*, съ внѣшнимъ видомъ пиявки. Первый (неполный) членикъ играетъ роль верхней губы, у некоторыхъ (*Nais*, *Rhynchelmis*) онъ значительно удлиненъ въ видѣ хоботка; отверстіе рта находится на слѣдующемъ членикѣ. Наружныя придатки по большей части отсутствуютъ, вмѣсто параподій имѣются лишь сравнительно немногочисленныя простыя или крючковатыя щетинки, расположенныя по большей части въ 4 (по 2 съ каждой стороны), рѣдко въ 2 (у *Chaetogaster*) продольныхъ ряда. У рода *Apaschaeta* щетинокъ вовсе нѣтъ и вмѣсто нихъ находятся 4 ряда кожныхъ железокъ; щетинокъ нѣтъ также у *Branchiobdella*. Вмѣстѣ съ параподіями отсутствуютъ также щупальца, цирры и т. п. (см. Многощетинковые), жабрь у весьма немногихъ (см. ниже). Подъ тонкой наружной кутикулой находится слой гиподермы съ многочисленными кожными железами, которыя особенно развиты въ части тѣла, заключающей половыя органы; здѣсь у некоторыхъ, напр. у

дождевыхъ червей, образуется утолщеніе, занимающее нѣсколько члениковъ—поясокъ (*Sittum*). Въ гиподерму часто вдаются петли кровеносныхъ сосудовъ, кромѣ того въ ней залегаетъ часть нервной системы. Подъ гиподермой находятся кольцевой и продольный слои мускуловъ. Полость тѣла значительно развита и разгорожена на части, соответствующія членикамъ; внутри стѣнка ея выстлана слоемъ клѣточекъ (*peritoneum*); кишечникъ подвѣшенъ въ полости тѣла на 2 продольныхъ складкахъ перитонеума (мезентеріяхъ). На спинномъ кровеносномъ сосудѣ, а также на сосудахъ, оплетающихъ кишечникъ, сидятъ особыя зернистыя клѣточки (хлорогенныя клѣточки), которымъ приписывается роль выдѣлительныхъ органовъ. Полость сегментовъ можетъ сообщаться съ наружной средой, кромѣ сегментальныхъ органовъ также особыми спинными порами (у семейства дождевыхъ червей по одной на членикѣ, у другихъ могутъ быть и поры въ головномъ сегментѣ). Нервная система типичная для кольчатыхъ червей, т. е. состоитъ изъ надглоточнаго узла, комиссуръ, охватывающихъ пищеводъ, подглоточнаго узла и ряда соединенныхъ нервными стволами узловъ на брюшной сторонѣ (брюшная цѣпочка). Кромѣ того наблюдается симпатическая нервная система, а также полоски нервныхъ клѣточекъ въ боковыхъ линіяхъ тѣла. Органы чувствъ развиты слабо. Органомъ осязанія служитъ вся кожа, глаза въ числѣ 1 пары встрѣчаются у некоторыхъ прѣсноводныхъ (чувствительность къ свѣту проявляютъ и некоторые формы, лишенные органовъ зрѣнія, именно дождевые черви); иногда бываетъ пара обонятельныхъ ямокъ на переднемъ концѣ тѣла; наконецъ, на первомъ членикѣ (головной лопасти) находятся какіе то бокаловидные органы чувствъ. Передній отдѣлъ кишечника у *Acolosoma* имѣетъ видъ простого мѣшка со слабой мускулатурой, обыкновенно же глотка мускулистая, способная выпячиваться и расширяющаяся на ротовую и собственно глоточную часть; челюстей нѣтъ (кромѣ *Branchiobdella*, относимой часто къ пиявкамъ); пищеводъ у некоторыхъ прѣсноводныхъ М. и у наземныхъ съ 1, рѣже 2 расширеніями—мускульными желудками. У дождевого червя (*Lumbricus*) и близкихъ къ нему—въ пищеводѣ открываются 3 пары такъ называемыхъ известковыхъ или морреновскихъ железъ. Кишка перехватами подраздѣляется на части, соответствующія сегментамъ; у семейства дождевыхъ червей (*Lumbricidae*) въ нее со спинной стороны вдается сильно развитая продольная складка (*typhlosolis*), благодаря которой увеличена внутренняя поверхность кишки, а просвѣтъ ея суженъ и на поперечномъ разрѣзѣ кишки кажется, какъ будто бы одна трубка была заключена въ другую. Кровеносная система вполне обособлена отъ полости тѣла; главная часть ея—два продольныхъ ствола, спинной и брюшной, соединенные поперечными вѣтвями; некоторые изъ этихъ сосудовъ могутъ пульсировать и играть роль органа, приводящаго кровь въ движеніе; кромѣ того могутъ быть различныя другіе сосуды, такъ у дождевого червя кромѣ спинного (надъ кишеч-